

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:93/94 (571.1)
DOI: 10.17223/19986645/51/17

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов

АДАПТАЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СТОЛИЧНОЙ ПЕРИОДИКИ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ «СИБИРСКОЙ БРАЧНОЙ ГАЗЕТЫ», г. ТОМСК, 1910 г.)¹

Представлены результаты исследования процесса адаптации модели столичного издания в провинциальной системе периодики на примере двух газет 1910-х гг.: московской «Брачной газеты» и томской «Сибирской брачной газеты». Изучаются особенности типа, специфика «Брачной газеты» как «образца», на который ориентировался томский издатель. Анализ «Сибирской брачной газеты» дает возможность выявить особенности трансформации существующей типологической модели в условиях сибирского рынка периодики.

Ключевые слова: журналистика, типологическая модель, адаптация, «Сибирская брачная газета».

Проблемам типологии периодических изданий посвящены многие работы современных исследователей журналистики, поскольку типологическая картина периодики XX – начала XXI в. находится в процессе непрерывного изменения: возникают новые типы изданий, трансформируются старые, появляются «гибридные» формы и т.д. В целом ряде исследований, которые ведутся с конца 1970-х гг. и актуальны в настоящее время, были сформулированы определения типов изданий, выделены типоформирующие критерии [1–3], рассмотрены основные принципы типологии изданий разных типов [4], исторические аспекты типологических исследований [5, 6]. Современные ученые обращаются к типологии СМИ российских мегаполисов и регионов [7–10], изучают теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий [11], системные основы типологии периодики [12]. Появляются многочисленные работы, в которых анализируются отдельные типы СМИ – спортивные, женские и т.д. (см., например: [13, 14]).

Дореволюционная пресса России также постоянно находится в поле исследовательского внимания ученых, которые рассматривают возникновение и развитие отдельных типов изданий в XIX – начале XX в.: губернских ведомостей [15], церковной периодики [16], изданий модернистов [17], политических изданий разных направлений [18] и т.д. Однако в большин-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 16-11-70002 «Периодическая печать Томской губернии второй половины XIX – начала XX века в общественно-политической и культурной жизни региона».

стве случаев в исследованиях речь идет именно о типах изданий, т.е. об отдельных органах периодики, которые могут быть объединены в группу по определенным признакам, так, например, Е.А. Корнилов предлагает учитывать при определении типа три основных типобразующих фактора: издатель, целевое назначение (функция) издания, аудитория. [1. С. 16]. В то же время в истории русской дореволюционной журналистики можно было встретить случаи не просто издания органа периодики определенного типа, но и заимствования определенной типологической издательской модели. Выявление таких сюжетов является сложной исследовательской задачей, так как издатели не афишировали свои «источники вдохновения», и определить, ориентировался ли издатель на конкретный орган периодики либо следовал общим принципам издания газеты или журнала определенного типа, довольно трудно.

Можно предположить, что чаще всего издатели «на местах» внимательно следили за новинками газетно-журнального рынка Петербурга и Москвы, по мере возможности заимствуя наиболее удачные, коммерчески выгодные проекты – не готовые их модели, но идеи новых изданий определенных типов. Например, в Томске в 1913 г. была осуществлена попытка издания «Листка объявлений», который ориентировался на столичную «Газету-Копейку» и являлся типичным представителем развлекательной «бульварной» прессы, однако он выходил по собственной модели (обусловленной имеющимися у издателя полиграфическими возможностями) (подробнее о газете см.: [19]).

Тем не менее авторам настоящего исследования удалось обнаружить пример прямого заимствования типологической модели столичного издания, осуществленного сибирским издателем в 1910–1911 гг. Речь идет о томской «Сибирской брачной газете», которая была не чем иным, как адаптированным вариантом «Брачной газеты», издававшейся в 1906–1917 гг. в Москве.

Цель работы: выявление особенностей адаптации типологической модели столичного издания в провинциальной системе периодических изданий на примере «Сибирской брачной газеты» (Томск, 1910–1911). Это подразумевает выполнение таких исследовательских задач, как определение специфики типа исследуемого издания, анализ столичной «образцовой» типологической модели, выявление особенностей провинциального органа печати, ориентирующегося на уже существующее столичное издание. Методами исследования в основном являются типологический анализ, историко-типологический метод, а также метод комплексного анализа изданий, разработанный Ю.Н. Мясниковым [20].

Прежде чем перейти к истории и анализу типологической модели сибирского брачного издания, рассмотрим образец, на который ориентировался томский издатель, – московскую «Брачную газету». Она, в свою очередь, была одной из целой череды подобных изданий, во множестве появившихся в начале XX в. А.И. Акопов отмечал, что новый тип изданий – брачные газеты и журналы – развивался главным образом в 1906–1916 гг.: «Волна таких изданий, возникших на фоне либерализации прессы после 1905 года, охватила

многие города Империи, начиная со столицы. <...> Попытки выпуска брачных изданий, видимо, предпринимались с надеждой на коммерческий успех, но, судя по всему, встречали сопротивление государственных органов и общественности, вследствие чего оказывались недолговечными» [21].

Родоначальником нового типа изданий стал журнал «Сваха» (Санкт-Петербург, 1905–1906). Издатели подчеркивали, что это «первый и единственный орган в России, поставивший себе целью заключение, укрепление и процветание браков, являющийся строго приличным, семейным журналом, чуждым порнографии и пошлости» (цит. по: [21]). Подобного рода оговорки о благонамеренности своих целей можно было встретить практически в каждом брачном издании: все они акцентировали внимание на том, что являются приличными, способствующими укреплению семьи и т.д.

К 1910-м гг. рынок брачных изданий значительно расширился. В него вошли, например, «Санкт-Петербургский брачный листок» (1910), московские «Брачный вестник» (1910–1916) и «Брачная газета» (1910–1916), одесские «Брачный листок», «Брачная газета Юга» (1910), пятигорская «Международная брачная газета» (1911) и многие другие. Сибирь прикнула к общему «брачному хору» благодаря «Сибирской брачной газете» 1910 г. (в 1911 г. она называлась «Брак и семья»).

Ориентируясь на уже указанные главные типоформирующие признаки (издатель, целевое назначение издания и его читательская аудитория), можно охарактеризовать брачные газеты следующим образом. Издателями их становились частные лица, рассчитывавшие на получение быстрой прибыли от выпуска газеты. Целью издания ставилось знакомство между собой людей, стремящихся к заключению брака, поэтому газеты ориентировались, прежде всего, на тех представителей «состоятельной публики», которые уже достигли возраста вступления в брачные отношения, но по каким-то причинам оставались в одиночестве. Предполагалось, что читателями могли быть как мужчины, так и женщины. Однако кроме публикации брачных объявлений, ради которых, собственно, и затевались газеты этого типа, издания печатали литературно-художественные материалы – рассказы, стихотворения, очерки, а также статьи, рекламные материалы, что позволяло расширить аудиторию, привлечь к чтению и тех, кто состоит в браке (или не собирается в него вступать), но интересуется взаимоотношениями полов, ищет развлекательного, «легкого» чтения.

В истории московской «Брачной газеты» остановимся на периоде 1909–1910 гг., когда это издание стало «образцом» для своего «сибирского аналога». Московская газета выпускалась женщинами: в качестве редактора выступала Е.П. Сидорова, издателя – М.Е. Деменкова. Газета выходила еженедельно по воскресеньям. Цена годовой подписки составляла 3 рубля 25 копеек, одного номера – 5 копеек (в «наглухо запечатанном конверте», «без штемпелей и внешних знаков» выпуск стоил уже 20 копеек).

В первом номере 1910 г. редакция писала:

Открывая подписку на 1910 год, мы подтверждаем принципы, лежащие в основе нашего издания:

1) Всякий обращающийся к «Брачной газете» найдет себе подходящую партию.

2) Полное соблюдение тайны гг. публикаторов и подписчиков.

Являясь в России пионерами обычая заключения брака путем объявлений, мы, вступая в пятый год издания, можем смело заявить, что общественным мнением обычай этот признан. И выражения: «брак по объявлению», «жениться по Брачной газете» стали вполне обыденными, и мы можем насчитать тысячи счастливых браков в столицах, городах и далеких уголках России и даже за границей (БГ². 1910. № 1).

К рекламному блоку примыкало также объявление, помещенное на первой полосе и гласившее:

520.000

экземпляров «Брачной газеты», распространяемых ежегодно по всей России и за ее пределами, и 4000 ежегодно помещаемых объявлений дают возможность с математической точностью вычислить, что каждое обращающееся к «Брачной газете» лицо – найдет себе подходящую партию.

Тысячи браков, совершенных при помощи нашего издания, свидетельствуют правильность сделанного вывода (БГ. 1910. № 1).

Несмотря на то, что публикация брачных объявлений была основным источником дохода «Брачной газеты», содержание ее было несколько шире заявленного. Газета имела развлекательный характер, наполнялась как оригинальными авторскими материалами, так и перепечатками и переводами, посвященными главным образом женскому вопросу, а также беллетристической «чувствительного» содержания. В числе авторов указывались Вл. Муратов, «Мечтательный рыцарь», «Никс», «А. Д-в» и некоторые другие.

Номер имел четкую структуру. Первая и последняя полосы были отданы под рекламные и брачные объявления. Кроме того, на первых полосах отдельных номеров публиковались иллюстрации – либо без подписи, либо с подверстанным стихотворением, например: «Распустились цветы» (стихотворение Ж. Кой и иллюстрация – БГ. 1910. № 18), «В мечтах о прошлом» (стихотворение и иллюстрация – БГ. 1910. № 23), «Выкуп невесты (из свадебных обычаев Малороссии)» (иллюстрация – БГ. 1910. № 28) и т.д. Вторая и третья полосы, т.е. газетный разворот, заполнялись статьями, стихотворениями, рассказами, письмами в редакцию и другими материалами. Периодически в номере появлялись такие рубрики, как «За рубежом», «Журнальное обозрение», «Около жизни» (у этой рубрики был постоянный автор, подписывавшийся «А. Д-в»), «Хроника». Достаточно часто разворот открывали статьи автора, выступавшего под псевдонимом «Никс», о женском вопросе: «Обожание женщины в рыцарстве» (БГ. 1910. № 6), «Женщина и цивилизация» (БГ. 1910. № 7), «Женщина в университете» (БГ. 1910. № 11), «Женщина и алкоголизм» (БГ. 1910. № 15), «Женщины-астрономы» (БГ. 1910. № 17), «Женское движение и женственность»

² Источники цитирования сокращаются в статье как: БГ – «Брачная газета», СБГ – «Сибирская брачная газета».

(БГ. 1910. № 27) и т.д. Часть статей затрагивала вопросы брака, отношений мужчины и женщины, знакомила читателей со знаменитыми женщинами прошлого (см., например, очерк о Е.Р. Дашковой, сподвижнице Екатерины II: «Замечательная русская женщина (из старинных портретов)» – БГ. 1910. № 4).

На события современности «Брачная газета» отзывалась по мере возможности, акцентируя внимание на новостях о женщинах, о мировых сенсациях, экзотических обычаях и т.д. В 1910 г., к примеру, газета отозвалась некрологами на смерть В.Ф. Комиссаржевской (БГ. 1910. № 8), Полины Виардо (БГ. 1910. № 19), Элизы Ожешко (БГ. 1910. № 20); смерть Л.Н. Толстого отразилась в материале «Никса» «Л.Н. Толстой и женский вопрос» (БГ. 1910. № 46). Зарубежные корреспонденты присылали описания зарубежных нравов (Якобсон И. «Две категории английских суфражисток (Письмо из Лондона)» – БГ. 1910. № 17), сенсационных романов (Познанский С. «Роман Шопена и Жорж-Занд» – БГ. 1910. № 10), судебных дел (Русский Парижанин. «Сенсационный процесс (Письмо из Парижа)» – БГ. 1910. № 12) и т.д. Этнографические зарисовки также касались в основном быта, как русского, так и зарубежного: «Как ели и пили в старину» (БГ. 1910. № 29), «Праздник китайской императрицы» (БГ. 1910. № 33), «Свадебные обычаи Пошехонского уезда» (БГ. 1910. № 27).

Тематика беллетристики – браки, счастливая и несчастная любовь; жанры – в основном рассказы и стихотворения, в том числе переводные. Использовались в газете и перепечатки, в основном из зарубежных изданий («Figaro», «Libre Parole»), но большая часть произведений – оригинальные авторские работы.

Особой заботой редакции «Брачной газеты» была борьба с конкурентами. Она неоднократно публиковала на страницах объявления со следующим текстом:

Никаких отделений и добавочных изданий Брачная газета ни в Москве, ни в других городах не имеет и по-прежнему остается единственным серьезным изданием в России, при помощи которого всякий может найти себе подходящую партию (БГ. 1910. № 34).

В одном из номеров также было опубликовано «Письмо в редакцию», в котором автор рассказывал о том, как он «попался» на уловки недобросовестных конкурентов:

Я житель глухой провинции, много слышал про «Брачную газету», но не имел возможности ее получать, так как не знал ни адреса, ни условий подписки. Две недели тому назад проездом через один из южных городов я, поддавшись заверениям газетчика, купил листок, напечатанный на скверной бумаге, по названию близко подходящий к вашему. Вам ясно, как я разочаровался. Я не говорю уже о том, что ни на одно из посланных мною писем по объявлениям (я послал их 15 штук) я не получил ответа. Это наводило меня на совсем недвусмысленные размышления о фиктивных объявлениях (БГ. 1910. № 34).

К счастью, писал неудачливый корреспондент, теперь он смог получить оригинальную «Брачную газету» и понял, что «стал жертвой собственной неосмотрительности, приняв жалкую подделку за оригинал».

К этому письму «Брачная газета» добавила комментарий «От редакции», в которой подтвердила догадку автора письма о том, что объявления были поддельные:

Один из друзей нашего издания, нуждаясь в заработке и находясь проездом в том городке, забрел в редакцию этого листка с предложением литературного сотрудничества. Каково же было его удивление, когда «г-н редактор» этого благородного издания предложил ему составлять фиктивные объявления для помещения в его листке. Излишне говорить, что уважаемый А.И. отказался от такого более чем предосудительного занятия (БГ. 1910. № 34).

В передовой статье 1909 г. «Брачная газета» настаивала на том, что ею соблюдается «строгий литературный пуризм», ведь «к священному алтарю брака можно подходить только с чистыми руками», особо подчеркивала, что «все наши брачные объявления носят вполне серьезный и корректный характер». Однако, по наблюдениям редакции, «наше издание родило бесстыдных порнографов-подражателей»

Появились различные «Почты амура» и «Новобрачные газеты», теперь закрытые навсегда за наглую порнографию. Некоторые наивные, легкомысленные обыватели из пишущей братии, прочтя случайно какой-нибудь омерзительный номер «Новобрачной газеты» и не потрудившись пробежать ни одного выпуска нашей газеты, свалили в своих нападках все в одну кучу, тем более, что предприимчивые порнографы выбирали для своих бульварных листков заглавия, очень похожие на заголовок нашей газеты (БГ. 1909. № 6).

Мысль о серьезном характере издания и о попытках дискредитации самой идеи брачной газеты в изданиях-подражателях повторялась неоднократно в объявлениях о подписке, а также в таких статьях, как «Брачная газета и общественное мнение» (БГ. 1909. № 10), «Брачная газета и подражания» (БГ. 1909. № 21), «Брачная газета и ее задачи» (БГ. 1909. № 26) и т.д.

В отличие от подражателей-«порнографов», с которыми неустанно боролась «Брачная газета», сибирский издатель К.В. Шипков решил заимствовать не только идею, но и модель издания в «Сибирской брачной газете». Первый номер ее вышел в Томске 21 ноября 1910 г.

Сведения о том, кто такой К.В. Шипков, ограничиваются данными, находящимися в деле Главного управления по делам печати «Об издании «Сибирской брачной газеты» (г. Томск)» [22]. В нем есть сведения от 9 декабря 1909 г. о том, что крестьянину Константину Викторовичу Шипкову выдано свидетельство об издании в Томске «Сибирской брачной газеты» по следующей программе: «1) фельетоны, 2) хроника, 3) беллетристика, 4) анкеты, 5) стихотворения и 6) объявления» [22. Л. 1]. Кроме этого, «крестьянин Казанской губернии, Чистопольского уезда, Старо-Ивановской волости, с. Кубаса К.В. Шипков» 7 января 1911 г. уведомлял Главное управление по делам печати о том, что с 1 января 1911 г. бывшая «Сибирская брачная газета» «будет выходить под названием «Брак и семья», «при прежней программе и подписной цене» [22. Л. 2]. Как казанский крестьянин попал в Томск и почему решил заняться журналистикой, в настоящее время неизвестно.

Всего К.В. Шипкову удалось выпустить шесть номеров «Сибирской брачной газеты» в 1910 г. и восемь номеров газеты «Брак и семья» в 1911-м, нумерация у изданий была общая, продолжающаяся.

Сравнивая содержание и концептуальную модель московской «Брачной газеты» и томской «Сибирской брачной газеты», можно найти как прямые заимствования, так и элементы адаптации издания к реалиям провинциальной жизни, и реализацию собственных идей К.В. Шипкова о брачной газете.

Прежде всего обращает на себя внимание практически полное совпадение формулировок выходных данных, которые публиковались на первой полосе обоих изданий. После броско оформленных рисованных заголовков и в той и в другой газете шло указание на периодичность: «Выходит еженедельно по воскресеньям».

Строкой ниже указывалась цена, одинаковая для обеих газет: «Цена отдельного номера 5 коп.».

Не изменил К.В. Шипков и дальнейшего текста: «Корреспонденции, заказные письма, переводы могут быть адресованы по следующему адресу: <...>», после которого шла информация в «Брачной газете»:

Москва, Леонтьевский пер., д. Хрипковой, редактору Сидоровой. Тел. 148-42. Адрес для телеграмм: «Москва, Леонтьевский, Брачная».

В «Сибирской брачной газете»:

Томск, Ямской пер., № 16, редактору К.В. Шипкову. Адрес для телеграмм: «Томск, Брачная».

После этой информации в обеих газетах указывалось

Плата за объявления и подписку может быть присылаема почтовыми марками, но исключительно заказными письмами.

Затем в томской газете помещались данные, которые отсутствовали в столичном образце:

Контора открыта ежедневно для приема подписки и объявлений в будни с 10 ч. утра до 7 час. вечера, в праздничные дни с 11 ч. утра до 2 ч. дня.

Вполне вероятно, что столичная редакция действительно предпочитала иметь дело со своими подписчиками и читателями по почте и телефону, не предполагая, что человек, который желает получить брачную газету в «наглухо запечатанном конверте» и на условиях полнейшего инкогнито, вдруг захочет открыто зайти в контору и оформить на нее подписку. К.В. Шипков, по видимому, считал, что для Томска такая ситуация не будет проблемной.

Далее шел расчет цены на подписку – идентичный для Москвы и для Томска (за 12 месяцев – 3 р. 25 к., за 6 – 1 р. 70 к. и т.д.). Одна цена устанавливалась и за публикацию объявлений (первая страница строка печати – 30 к., на четвертой странице – 20 к.). Правда, в Томске отсутствовала строка «Объявления торговых фирм по соглашению», что показывало неуверенность сибирского издателя в том, что он сможет найти предпринимателей, заинтересованных в размещении рекламы в таком специфическом

издании. Зато К.В. Шипков добавил следующее предупреждение: *В строке петита 25 букв. Недописка окончаний и сокращение слов и объявлений не допускается* – это показывало осведомленность издателя об уловках, к которым прибегали жаждущие сэкономить на объявлениях.

Наконец, полностью совпадали в обеих газетах следующие условия работы с читателями:

Сохранение инкогнито господ публикаторов и подписчиков абсолютно. Вся корреспонденция конторой «Брачной газеты» ведется в строжайшей тайне в конвертах без штемпелей и внешних знаков. По желанию газета высылается в наглухо запечатанных конвертах по цене 20 коп. за номер.

Обращает на себя внимание то, что «Сибирская брачная газета» публиковала этот текст именно в таком виде, с формулировкой «конторой «Брачной газеты» – возможно, не обратив внимания на утрату полного названия собственного издания.

Анализ других российских брачных изданий 1910-х гг., с оригиналами которых удалось познакомиться в читальном зале РНБ (Санкт-Петербург), показал, что при всей схожести концепций указанных прямых заимствований, которые обнаружили в «Сибирской брачной газете», в других газетах не было. Одесская «Брачная газета Юга» (1910), пятигорская «Международная брачная газета» (1911), московская «Литературно-брачная газета» (1908–1909) и др. имели свои установки и особенности, но ни одну из них нельзя назвать изданием, которое четко ориентировалось бы на москвичей из «Брачной газеты».

Объявления о подписке на «Брачную газету» и «Сибирскую брачную газету» в 1910 г. несколько отличались друг от друга, хотя и здесь можно обнаружить прямые совпадения, приведенные в таблице:

«Брачная газета» (Москва)	«Сибирская брачная газета» (Томск)
Из объявления о подписке: «Это первое и единственное в России литературно-художественное издание, ставящее себе целью – укрепить высокое значение брака в общественном самосознании и привлечь у нас новый способ заключения брака путем объявлений, увенчавшийся полным успехом в Америке, Англии и Германии»	Из объявления о подписке: «Первая в Сибири еженедельная “Сибирская брачная газета”, имеющая выходить в г. Томске. Новый орган печати является литературно-художественным изданием, ставящим своей целью содействовать укреплению высокого социального значения брака в общественном самосознании и, предлагая новый способ заключения такового, путем объявлений, получивший уже, кстати сказать, право гражданства в Западной Европе, пойдет навстречу интересам тех, кто серьезно относится к брачной жизни»
Программа: «Обширный отдел брачных и других объявлений; серьезные статьи по вопросу о браке; описания свадеб у других народов. Статьи по женскому вопросу, повести, рассказы, стихотворения, шутки, сценки, иллюстрации»	Программа: «Отдел брачных и других объявлений; официальный отдел; статьи по женскому вопросу; по рабочему вопросу; бытовая характеристика свадеб и обрядов; юридический отдел; повести и рассказы; события местной жизни, стихотворения, анкеты, фельетоны и смесь»

Из таблицы становится очевидно, что оба органа печати позиционировали себя первыми на рынке (московская газета – в масштабе России, томская – в масштабе Сибири) и определяли себя как литературно-художественные издания. Общей была и цель: укрепить высокое социальное значение брака и предложить новый способ создания семьи – с помощью брачных объявлений. При этом и московская, и томская газета ссылались на успешный зарубежный опыт такого рода деятельности, приводя в пример Западную Европу и Америку.

В программах газет были «общими» такие отделы, как «брачный и другие объявления», описания (характеристика) свадеб, статьи по «женскому вопросу», повести, рассказы, стихотворения.

Первый номер «Сибирской брачной газеты» открывался статьей «От редакции», в которой обосновывались цели и задачи нового издания. Редакция подчеркивала, что на первый взгляд в России

...нет уже большей такой сферы в социально-общественной жизни человечества, которая не была бы освещена тем или другим органом печати, которая не являлась бы предметом горячих дебатов и обсуждений на страницах современной прессы.

Однако в действительности дело обстоит по-другому:

...у нас даже такой весьма важный вопрос, как вопрос о браке, не получил еще в современной печати своего полного освещения, и поэтому целые громадные группы населения, в особенности наше малограмотное и малосознательное крестьянство, нередко не знают тех условий, соблюдение которых необходимо при заключении брака и тех гражданско-правовых положений, которые вытекают из брачного союза (СБГ. 1910. № 1).

Ссылаясь на материальный ущерб, который нередко терпят люди, не знающие «условий заключения брака и его юридической структуры», редакция собиралась разъяснять правовые моменты в отделе «правительственных распоряжений и узаконений» и юридическом отделе: в последнем предполагалось «давать обстоятельные, юридически обоснованные ответы по вопросам, касающимся брака» (СБГ. 1910. № 1).

Две главные задачи, которые должно было решить издание газеты, формулировались редакцией следующим образом. Первая задача – «это всестороннее освещение такого важного социального фактора, каким является брак»; вторая – «содействовать заключению брака». Решить вторую задачу был призван отдел брачных объявлений.

Размышляя о том, каким образом такого рода объявления могут помочь в создании семьи, газета ссылалась на зарубежный опыт, на успех западных «специальных брачных органов печати», и обращалась к местной, сибирской практике. Редакция рисовала следующую картину:

Оставляя в стороне Россию, скажем несколько слов о Сибири. Никто, конечно, не станет спорить, что жизнь холостяка-провинциала в Сибири, независимо от его материальной обеспеченности, далеко неприглядна. Отсут-

ствие удобных путей сообщения, отдаленность от крупных культурных центров, недостаток интеллигенции и много других причин обрекают сибирскую провинциальную интеллигенцию на монотонную, скучную жизнь. Наконец, и самые города так мало развиты в культурном отношении, что в сравнении с городами Запада являются рассадниками только еще нарождающейся у нас культуры (СБГ. 1910. № 1).

Поэтому, считала редакция, в обществе есть потребность в брачной газете, выражала надежду на то, что предлагаемый

...новый способ заключения браков путем объявлений в специальном органе, способ, получивший, так сказать, права гражданства на Западе, окажется жизненным и способным удовлетворить назревшим потребностям нашего общества (СБГ. 1910. № 1).

В первом же номере газета разместила пример такого брачного объявления на первой полосе:

ИЩЕТ МУЖА обеспеченного службой, интеллигентная, симпатичная, хозяйственная, высокого роста, 23 лет шатенка. Моложе 30 лет прошу не беспокоить. Средств не имею. Ново-Николаевск до востребования, предъявитьнице 15-копеечной китайской серебряной монеты (СБГ. 1910. № 1).

В отличие от «Брачной газеты», которая имела круг постоянных сотрудников и публиковала в основном материал оригинальный, содержание номеров «Сибирской брачной газеты» составляли по преимуществу перепечатки. Так, в первом номере в 1910 г. были опубликованы: стихотворение «Не забудь!» («Журнал для всех»), «Сказка о душе» П. Георгиева и статья «Профессор Георг Зиммель о брачных объявлениях» («Брачная газета»), разнообразные «афоризмы о женщине и браке» и т.д. Завершался номер подборкой брачных объявлений, принадлежащих как мужчинам, так и женщинам.

В последующих номерах список изданий, из которых перепечатывались материалы, значительно расширился. Он включал в себя газеты «Новое время», «Биржевые ведомости», «Петербургская газета», «Восточная заря», «Русское утро» и др. Однако вскоре в газете стали регулярно появляться и публикации местных авторов: один подписывался псевдонимом «Домино», другой – Северов.

Среди многочисленных беллетристических перепечаток в газете «тонули» такие публицистические отделы, как «Местная хроника», в которой сообщались новости о детских садах, о томских спектаклях, о подкинутых детях и др., «По России» и «За границей» (составлялись по газетам и журналам), «Вопросы и ответы» (предполагалось привлекать к составлению этой рубрики томских юристов). Однако большинство материалов все-таки носили явно развлекательный, сенсационный, бульварный характер, это было заметно даже на уровне заголовков: «Безумие и 606» (СБГ. 1910. № 1), «Микроб самоубийства», «Драма на балу», «Наследство короля Леопольда», «Роман брата и сестры» (СБГ. 1910. № 2), «Вопрос о преступных

выкидышах», «Воспитанница-воровка», «Автомобиль под поездом», «Подробности ужасной катастрофы на Каспийском море» (СБГ. 1910. № 3), «Драма шансонетной певицы», «Любовь до гроба» (СБГ. 1910. № 4) и т.д.

На примере «Сибирской брачной газеты» очень четко заметно, как устоявшаяся модель «Брачной газеты» изменилась в новых условиях. Во-первых, у К.В. Шипкова не было возможности наполнить газету оригинальным авторским материалом (ввиду отсутствия достаточного количества авторов) – и газета наполнилась перепечатками, причем не из иностранных, а из российских газет. Во-вторых, материала, которым традиционно заполнялась «Брачная газета», – посвященного женскому вопросу, вопросам брака, «чувствительной» беллетристики, у К.В. Шипкова было недостаточно, и его место заняли публикации бульварного, сенсационного характера (скандалы, драмы, катастрофы) и общественно-политические материалы (местная хроника, обзоры российской жизни, фельетоны). То есть, несмотря на то, что К.В. Шипков в своей газете ориентировался на столичный образец, ему пришлось одновременно усилить как развлекательную, так и общественно-политическую составляющую за счет уменьшения количества собственно «брачного» материала. Объявлений в газете также было меньше в два раза, чем в «Брачной газете», т.е. больше был объем, который пришлось заполнять Шипкову. Не было у сибирского издателя и возможности иллюстрирования газеты: в типографском отношении Томск заметно отставал от столицы, и иллюстрации резко увеличили бы стоимость издания.

Оригинальный «Юридический отдел», который был задуман К.В. Шипковым, в итоге не был реализован в том виде, который планировал томский издатель. И в целом коммерчески успешная модель «Брачной газеты» не смогла «прижиться» на сибирской почве. Здесь был совершенно другой рынок, гораздо менее прибыльный в экономическом отношении, чем столичный, но более традиционный в сфере брачных отношений. Попытка К.В. Шипкова переименовать газету в «Брак и семья» и расширить ее за счет литературно-художественного материала не принесла желаемого успеха, газета была прекращена за недостатком подписчиков.

Тем не менее опыт подобного издания был весьма полезен для томской журналистики. Во-первых, благодаря «Сибирской брачной газете» была совершена попытка заполнить пустующую нишу развлекательной периодики в Сибири и в Томске, хотя и не особо удачная. Во-вторых, читатели «Сибирской брачной газеты» благодаря местному изданию вовлекались в обсуждение вопросов, поставленных общероссийской и западной прессой: о положении женщины в обществе, о женской эмансипации, о взаимоотношениях мужчины и женщины в браке и вне брака, о семейных ценностях и др. В-третьих, «облегченное чтение», которое предлагала газета, было рассчитано на привлечение массовой малообразованной аудитории, тем самым эти люди вовлекались в сам процесс чтения периодики и в дальнейшем могли стать читателями уже крупных серьезных общественно-политических изданий.

Наконец, история «Сибирской брачной газеты» является показательным примером процесса адаптации модели столичного издания на провинциальном рынке. При одинаковой периодичности, цене, условиях подписки, общей концепции столичное издание могло позволить себе существовать за счет частных брачных объявлений, при этом заполнять издание авторским материалом по довольно узкой тематике, рассчитанным на определенный читательский сегмент. Сибирская газета была лишена такой возможности. Редактор вынужден был расширять свою читательскую аудиторию за счет выхода за узкие тематические рамки, искать другие источники дохода, помимо брачных объявлений. Это размывало стройную концепцию брачной газеты, однако именно эти попытки трансформации типа издания позволяют говорить не о подражании и некритичном заимствовании, а об адаптации, о приспособлении типологической модели к новым условиям.

Частный случай «Сибирской брачной газеты» имеет большое значение в формулировании общей исследовательской проблемы, которая может быть обозначена как распространение столичных типологических моделей по всей России в дореволюционный период. Дальнейшие исследования могут помочь осветить такие вопросы, как, например, существование своеобразной «переключки» типологических моделей студенческих газет и журналов в столице и в провинции, или многочисленных «торгово-промышленных» российских газет, или сатирических изданий. Проведенное исследование дает возможность создать «точку отсчета» обозначенной проблематики и продолжить работу над изучением типологического разнообразия дореволюционной российской периодической печати.

Литература

1. *Корнилов Е.А.* Типология периодической печати // Типология периодических изданий. Ростов н/Д, 1984. 160 с.
2. *Акопов А.И.* Некоторые вопросы журналистики: история, теория и практика (публикации разных лет). Ростов н/Д : Терра, 2002. 368 с.
3. *Ахмадулин Е.В.* Типологическое моделирование печати // Типология периодических изданий. Ростов н/Д, 1984. С. 31–40.
4. *Бочаров А.Г.* Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1973. № 3. С. 25–36.
5. *Есин Б.И.* Еще раз о типологии // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Журналистика. 2005. № 6. С. 65–70.
6. *Цыганаш Н.Г.* Типология периодической печати и историческое источниковедение // Типология журналистики: Вопросы методологии и истории. Ростов н/Д, 1987. С. 30–37.
7. *Массмедиа* российского мегаполиса: типология печатных СМИ / М.А. Шишкина, Б.Я. Мисонжников, Д.П. Гавра [и др.] ; под общ. ред. М.А. Шишкиной ; науч. ред. Б.Я. Мисонжников; С.-Петербург. гос. ун-т; Факультет журналистики. СПб. : Роза мира, 2009. 323 с.
8. *Типология* периодической печати / под ред. Я.Н. Засурского. М. : Изд-во МГУ, 1995. 144 с.
9. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики. М. : Аспект-Пресс, 2001. 278 с.

10. Жирков Г.В. Типология журналистики и социальная структура общества // Типология местной прессы. Советский Союз – Польша. Ростов н/Д, 1991. С. 20–31.
11. Тулунов В.В. Теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий // Акценты: Новое в массовой коммуникации: альм. Воронеж, 2007. Вып. 3–4 (66–67). С. 36–44.
12. Шкондин М.В. Периодическая печать: системные основы типологии. Типология периодической печати / под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Ресиянской. М. : Изд-во МГУ, 2007. 236 с.
13. Слюсаренко Е.А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 192 с.
14. Смеюха В.В. Типология и модели современных женских журналов. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. 128 с.
15. Лепилкина О.И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 175–183.
16. Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX века: историко-типологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 49 с.
17. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М. : Флинта: Наука, 2002. 240 с.
18. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. Ростов н/Д : Книга, 2001. 132 с.
19. Желякова Н.В. «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2015. Вып. 2. С. 198–207.
20. Мясников Ю.Н. Комплексный анализ газет и матричный метод их моделирования и проектирования. Томск : учеб.-эксперим. изд-во ФЖ ТГУ, 2009. 48 с.
21. Акопов А.И. Становление специализированной курортной прессы в России // Relga: Научно-культурологический журнал. № 4 [167]. 15.03.2008. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2146&level1=main&level2=articles>
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. Д. 202. Л. 1–4.

Источники

- Брак и семья. Томск, 1911.
Брачная газета Юга. Одесса, 1910.
Брачная газета. М., 1909, 1910.
Литературно-брачная газета. М., 1908–1909.
Международная брачная газета. Пятигорск, 1911.
Сибирская брачная газета. Томск, 1910.

ADAPTATION OF TYPOLOGICAL MODELS OF THE CAPITAL'S PERIODICALS IN THE PROVINCIAL PRESS (BY EXAMPLE OF *SIBIRSKAYA BRACHNAYA GAZETA*, TOMSK, 1910)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 51. 221–236. DOI: 10.17223/19986645/51/17

Natalya V. Zhilyakova, Vyacheslav V. Shevtsov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru / totleben@yandex.ru

Keywords: journalism, typological model, adaptation, *Sibirskaya brachnaya gazeta*.

The article presents the results of a study of the process of adapting the model of the capital's edition in the provincial system of periodicals by the example of two newspapers of the 1910s: *Brachnaya gazeta* [The Marriage Newspaper] (Moscow) and *Sibirskaya brachnaya gazeta* [The Siberian Marriage Newspaper] (Tomsk).

The problems of the typology of periodicals are discussed in many works of modern researchers of journalism that study the practical and theoretical aspects of the typological processes of the Russian and regional periodicals. At the same time, the history of Russian pre-revolutionary journalism shows cases when publishers issued periodicals of a certain type, but also borrowed a certain typological publishing model. For example, *Sibirskaya brachnaya gazeta*, published in Tomsk in the 1910s, was published according to the model of the Moscow *Brachnaya gazeta*. This allows us to identify the features of the adaptation of the typological model of the capital's edition in the provincial system of periodicals.

Brachnaya gazeta (1906–1910) was one of the many series of marriage publications, which appeared at the beginning of the 20th century. The newspaper was issued by two women, E.P. Sidorova and M.E. Demenkova. It was an entertaining literary and art publication, filled with original author's materials, reprints and translations devoted mainly to the women's issue and fiction of "sensitive" content. The newspaper issues had a clear structure, in which the first and the last pages contained marriage announcements, while articles, poems and stories were published on the newspaper spread (pages 2 and 3). The newspaper took care of its reputation, insisted that it was serious, since its purpose was not just to acquaint people for a free relationship, but to create a solid family.

The Tomsk publisher K.V. Shipkov took as a basis the model of *Brachnaya gazeta*, but in the conditions of Siberia he was forced to change it greatly. The publisher did not have an opportunity to fill the newspaper with original author's material (due to the lack of the sufficient number of authors), so the main part of the newspaper was reprints from Russian newspapers. There were more tabloid, sensational publications (scandals, dramas, catastrophes) and socio-political materials (local chronicles, surveys of Russian life, satirical articles) in *Sibirskaya brachnaya gazeta*. The ads in the newspaper were also half as many as in *Brachnaya gazeta*, the Siberian publisher had no opportunity to illustrate the newspaper either. The newspaper did not become commercially successful and was discontinued due to the lack of subscribers.

Thus, with the same periodicity, price, subscription conditions, the general concept the capital's edition could afford to exist at the expense of private marriage announcements, while filling the publication with author's material on a fairly narrow topic designed for a certain reader. The Siberian newspaper was deprived of such an opportunity. The editor was forced to expand his readership by going beyond the narrow thematic frameworks, looking for other sources of income in addition to marriage announcements. This eroded the harmonious concept of the marriage newspaper, but it is these attempts to transform the type of publication that allow us to talk about adaptation, the adaptation of the typological model to the new conditions, rather than about imitation and uncritical borrowing. The example of *Sibirskaya brachnaya gazeta* makes it possible to create a "point of entry" into the general research problem of the propagation of typological models from the capital throughout Russia in the pre-revolutionary period and the subsequent analysis of this process.

References

1. Kornilov, E.A. (1984) Tipologiya periodicheskoy pechati [Typology of periodical press]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya periodicheskikh izdaniy* [Typology of periodicals]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
2. Akopov, A.I. (2002) *Nekotorye voprosy zhurnalistiki: istoriya, teoriya i praktika (publikatsii raznykh let)* [Some issues of journalism: history, theory and practice (publications of different years)]. Rostov-on-Don: Terra.

3. Akhmadulin, E.V. (1984) Tipologicheskoe modelirovanie pečati [Typological modeling of press]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya periodicheskikh izdaniy* [Typology of periodicals]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
4. Bocharov, A.G. (1973) Osnovnye printsipy tipologii sovremennykh sovetskikh zhurnalov [Basic principles of the typology of modern Soviet journals]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 11: Zhurnalistika*. 3. pp. 25–36.
5. Esin, B.I. (2005) Eshche raz o tipologii [Once again about the typology]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 11: Zhurnalistika*. 6. pp. 65–70.
6. Tsyganash, N.G. (1987) Tipologiya periodicheskoy pečati i istoricheskoe istochnikovedenie [Typology of periodical press and historical source study]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya zhurnalistiki: Voprosy metodologii i istorii* [Typology of journalism: Issues of methodology and history]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
7. Shishkina, M.A. (ed.) (2009) *Massmedia rossiyskogo megapolisa: tipologiya pechatnykh SMI* [Mass media of the Russian metropolis: typology of printed mass media]. St. Petersburg: Roza mira.
8. Zasurskiy, Ya.N. (ed.) (1995) *Tipologiya periodicheskoy pečati* [Typology of the periodical press]. Moscow: Moscow State University.
9. Korkonosenko, S.G. (2001) *Osnovy zhurnalistiki* [Fundamentals of journalism]. Moscow: Aspekt-Press.
10. Zhirkov, G.V. (1991) Tipologiya zhurnalistiki i sotsial'naya struktura obshchestva [Typology of journalism and the social structure of society]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya mestnoy pressy. Sovetskii Soyuz – Pol'sha* [Typology of local press. The Soviet Union – Poland]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
11. Tulupov, V.V. (2007) Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty tipologii pechatnykh periodicheskikh izdaniy [Theoretical and practical aspects of typology of printed periodicals]. *Aktsenty: Novee v massovoy kommunikatsii*. 3–4 (66–67). pp. 36–44.
12. Shkondin, M.V. (2007) *Periodicheskaya pechat': sistemnye osnovy tipologii. Tipologiya periodicheskoy pečati* [Periodical press: Systemic basics of typology. Typology of the periodical press]. Moscow: Moscow State University.
13. Slyusarenko, E.A. (2003) *Spetsializirovannye zhurnaly o sporte: tipologicheskie i profil'nye kharakteristiki* [Specialized magazines about sports: typological and profile characteristics]. Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Smeyukha, V.V. (2011) *Tipologiya i modeli sovremennykh zhenskikh zhurnalov* [Typology and models of modern women's magazines]. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNTs VSh YuFU.
15. Lepilkina, O.I. (2005) Gubernskie vedomosti kak tip izdaniya XIX veka [Provincial Gazette as a type of edition of the 19th century]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta – Stavropol State University's Vestnik*. 41. pp. 175–183.
16. Netuzhilov, K.E. (2010) *Formirovanie sistemy tserkovnoy periodicheskoy pečati v Rossii XIX – nachala XX veka: istoriko-tipologicheskii analiz* [Formation of the system of the church periodical press in Russia in the 19th – the beginning of the 20th centuries: historical and typological analysis]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
17. Makhonina, S.Ya. (2002) *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [The history of Russian journalism of the early 20th century]. Moscow: Flinta: Nauka.
18. Akhmadulin, E.V. (2001) *Pressa politicheskikh partiy Rossii nachala XX veka: izdaniya konservatorov* [Press of political parties of Russia of the beginning of the twentieth century: editions of conservatives]. Rostov-on-Don: Kniga.
19. Zhilyakova, N.V. (2015) “Commercial press” of pre-revolutionary Tomsk: information and advertising newspapers on the market of provincial periodicals in the beginning of the 20th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika*. 2. pp. 198–207. (In Russian).

20. Myasnikov, Yu.N. (2009) *Kompleksnyy analiz gazet i matrichnyy metod ikh modelirovaniya i proektirovaniya* [Complex analysis of newspapers and the matrix method of their modeling and design]. Tomsk: ucheb.-eksperim. izd-vo FZh TGU.

21. Akopov, A.I. (2008) Stanovlenie spetsializirovannoy kurortnoy pressy v Rossii [Formation of a specialized spa press in Russia]. *Relga*. 4 [167]. 15 March 2008. [Online] Available from: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2146&level1=main&level2=articles>.

22. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. List 21. Pt. 2. File 202. Pages 1–4. (In Russian).

Sources

Brak i sem 'ya. (1911).

Brachnaya gazeta Yuga. (1910).

Brachnaya gazeta. (1909–1910).

Literaturno-brachnaya gazeta. (1908–1909).

Mezhdunarodnaya brachnaya gazeta. (1911).

Sibirskaya brachnaya gazeta. (1910).